

ОСВЕЩЕНИЕ РАПАЛЛЬСКОГО ДОГОВОРА 1922 ГОДА В АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЕ

Трусова Мария Александровна

Преподаватель, Рязанский государственный
медицинский университет им. И.П. Павлова
trusovarzgmu@mail.ru

COVERAGE OF THE RAPALLO TREATY OF 1922 IN THE AMERICAN PRESS

M. Trusova

Summary: Germany became the first state, which legally recognized Soviet Russia after the October Revolution of 1917, when it signed the Treaty of Rapallo during the Genoa Conference in 1922. Despite the fact that the US did not take part in this conference, this event could not be ignored by them when developing their foreign policy. In addition to the official position taken by the US government, there was also public opinion and the position of business circles, which played an important role. Their formation was significantly influenced by reports in the periodical press. The article is devoted to the aspects of German-Soviet relations after the conclusion of the Rapallo Treaty, which were covered by both pro-governmental and oppositional American press.

Keywords: German-Soviet relations in 1920s, the Rapallo Treaty of 1922, The Genoa Conference of 1922, foreign policy of the USA.

Аннотация: Первым государством, юридически признавшим Советскую Россию после Октябрьской революции 1917 г., стала Германия, подписавшая в ходе Генуэзской конференции 1922 г. Рапалльский договор. Несмотря на то, что США не принимали участие в данной конференции, это событие не могло не учитываться ими при выработке собственной внешней политики. Кроме официальной позиции, занимаемой правительством США, важную роль играло общественное мнение и позиция деловых кругов, на формирование которых значительное влияние оказывали сообщения в периодической печати. В статье рассматриваются аспекты германо-советских отношений после заключения Рапалльского договора, которые освещались как проправительственной, так и оппозиционной американской прессой.

Ключевые слова: германо-советские отношения в 1920-х гг., Рапалльский договор 1922 г., Генуэзская конференция 1922 г., внешняя политика США.

Рапалльский договор между Германией и Советской Россией был подписан в ходе Генуэзской конференции 1922 г. Соединенные Штаты Америки не принимали участия в данной конференции, предполагая, что она носит скорее политический, чем официально заявленный экономический характер, ограничившись направлением в качестве наблюдателя своего посла в Италии Ричарда Чайлда. Вместе с тем, на этой конференции обсуждался целый ряд вопросов прямо или косвенно касавшихся Соединенных Штатов, в том числе проблемы долговых обязательств, валютных операций и т.д., поэтому неудивительно, что в правительственных и деловых кругах пристально следили за ходом обсуждений и принимаемыми решениями. Одним из значительных событий, повлиявших не только на ход самой конференции, но и на дальнейшее развитие политических и экономических отношений, стало подписание Рапалльского договора между Германией и Советской Россией. Поскольку его статьи имели как политическую направленность (признания де юре Советской власти), так и экономические условия (взаимный отказ от послевоенных долгов), то его положения в равной степени вызвали интерес, как у политической элиты, так и среди деловых кругов США. Неудивительно, что американская пресса подробно освещала германо-советский договор, его положения, анализировала последствия для Соединенных Штатов и мира в целом.

Рапалльский договор был заключен 16 апреля 1922 г., вместе с тем, крупнейшие американские таблоиды сообщили о нем только 18 апреля. Информация от 17 апреля встречалась только на страницах местных газет, печатающих новости со ссылкой на «Ассошиэтед Пресс». Так, например, одной из первых о заключении договора сообщила «Империал Вэлли Пресс»: 17 апреля под общим заголовком «Германия и Россия объединяются» была опубликована статья «Сепаратный договор как бомба взорвал конференцию». В статье была дана краткая характеристика основных положений договора и одновременно сделан вывод о его значении: «Это означает, что Россия в Генуе теперь имеет открытую поддержку со стороны Германии во всех вопросах, по которым она выступает, и что, если советская делегация покинет конференцию, то она может рассчитывать на отношения с Германией для того, чтобы торговать с остальным миром» [11].

Полноценное освещение Рапалльского договора в центральной печати состоялось 18 апреля. Большинство газет перепечатали сообщения о нем, обращая внимание на те или иные аспекты: отдельные статьи документа, реакцию Великобритании и Франции и т.д. Вместе с тем в отдельных органах печати появились первые попытки осмысления произошедшего события и анализа его последствий для США и в целом мировой политики и экономики. Газета «Нью-Йорк Трибун», считавшаяся

официальным органом печати республиканской партии, напечатала материал специального корреспондента Артура Дрепера, который описывал реакцию делегатов конференции на заключение договора и дал ему собственную оценку: «Подписанное соглашение преисполнено такими огромными возможностями, что даже лучший государственный деятель не сможет до конца оценить его значение» [5]. В свою очередь республиканская «Вашингтон геральд» со ссылкой на экономистов обратила внимание на неправильно выбранный момент для подписания договора: «И Германия, и Советская Россия совершили огромную дипломатическую и экономическую ошибку, заключая договор во время конференции» [10].

Прореспубликанская «Вашингтон Таймс» указала на то, что Рапалльский договор в будущем может значительно повлиять на общеевропейскую политику: «Фактор, который делает всю ситуацию более серьезной, чем простое экономическое соглашение между Германией и Советской Россией или чем вмешательство в репарационные интересы французов – это то изменение в европейской расстановке сил, которое задает договор» [4]. В политически нейтральной газете «**The Evening Public Ledger**» корреспондент остановился на экономических последствиях соглашения и указал на сложность политики Англии и Франции в сложившейся ситуации: «Ленин и Вирт поставили союзников перед свершившимся фактом, который будет направлен против бизнес-интересов Англии, только если она не будет сотрудничать с Германией и Россией. Если это произойдет, то Франция окажется в изоляции, только если и она не сдастся и не примет новую ситуацию, созданную договором» [8]. В следующем выпуске газета дала характеристику основных внутри- и внешнеполитических проблем Англии, Франции, Германии и России, считая, что «главная проблема неспособности Европы навести порядок в доме заключается в погоне за иллюзиями. Рапалльский договор опустит всех на землю. Это приземление может быть неприятным, но только оно станет тем фундаментом, на котором может быть построена новая цивилизация» [2].

Исходя из анализа сообщений американской прессы, можно сделать вывод о том, что разнонаправленные политические силы США, так же как и деловые круги сходились во мнении о важности заключенного договора, как для Европы, так и для мира в целом, видя в нем возможности для дальнейшего развития не только экономических и политических отношений, но и создания полноценного союза, который может в будущем значительно повлиять на мировой порядок.

Важной для американских газет темой становится выяснение, спонтанным или заранее согласованным было заключение договора. «Нью Йорк трибун» обратила внимание на то, что переговоры между Германией и

Советской Россией велись еще до открытия конференции, подчеркнув, что министр иностранных дел В. Ратенау провел ряд встреч не только с советскими представителями, но и с делегатами других стран [5]. Подобной позиции придерживалось и «Нью Йорк Геральд», корреспондент которой писал о договоре: «Его общие черты были определены еще во время пребывания Советской делегации в Берлине» [7]. Размышляя на эту тему, корреспондент **The Evening Public Ledger** также пришел к выводу, что «этот ход был тщательно спланирован», одновременно заявляя, что заключение германо-советского соглашения происходило с одобрения Англии: «Тяжело поверить, что англичане настолько невинны, как кажутся. Итальянцы, которые сотрудничают с англичанами, с трудом скрывают удовольствие» [8]. «Нью Йорк Трибун» также обратила внимание на реакцию Италии: «Италия оценивает ситуацию весьма спокойно. Делегаты Рима довольны тем, что это было сделано, так как они и сами хотели бы заключить соглашение с Советской Россией» [5]. Таким образом, американская пресса была единодушна во мнении, что заключение Рапалльского договора не было сиюминутным решением со стороны одного из государств, а также указала на то, что данное соглашение вполне могло соответствовать интересам других государств, которые предпринимали в ходе Генуэзской конференции шаги, прямо или косвенно подтолкнувшие Советскую Россию и Германию к заключению договора.

Следующим спорным аспектом является сама возможность заключения двусторонних сепаратных договоров. «Вашингтон Таймс» привела комментарии американского сенатора Уильяма Бора, который весьма позитивно оценивает заключенный договор и считает весьма странным то, что страны Антанты оспаривают возможность заключения союза, поскольку сами состоят в союзах. Исходя из того, что создание союзов в целом является позитивной тенденцией, он делает следующий вывод: «Если Россия и Германия смогут прийти к пониманию экономических интересов, избавиться от своих долгов и начать торговые отношения, это, несомненно, должно благоприятно сказаться на европейских отношениях в целом» [4].

Позицию в поддержку двустороннего сотрудничества занимает демократическая *The evening world*, отмечая, что правительство США проводит двусторонние переговоры и заключает двусторонние соглашения, не считая это нарушением международного права: «То, что касается заключения сепаратных договоров без консультации с третьими странами, то Вашингтон не делает по этому поводу заявлений, так как США заключили сепаратный договор с Германией, и никто из официальных лиц не сообщал о том, что союзникам предварительно были предоставлены его копии. На самом деле есть доказательство того, что было как раз наоборот, что договор был заключен без согласования с союзниками,

так как Германия и США считали, что могут поступать в собственных интересах. Этот прецедент используется сегодня как оправдание германо-советского договора» [1]. Таким образом, можно обратить внимание на то, что пресса США, со ссылкой на представителей власти положительно относилась к возможностям заключения двусторонних соглашений и не видела в этом нарушения норм международного права.

Наиболее значимой темой в американских газетах, несомненно, становится вопрос о влиянии заключенного договора на США. В прессе зачастую не дается однозначная оценка советско-германского договора. Например, *The Washington Post* склоняется к выжидательной позиции в отношении заключенного договора, отмечая сложность ситуации, ее многосторонность и неоднозначность, во многом связанную с тем, что дальнейшее развитие находится под влиянием не только Франции и Англии, но и большого количества других стран, представленных на Генуэзской конференции [12]. *The Washington Herald*, ссылаясь на мнение экономистов, поддерживает позицию американской администрации «держаться в стороне от соглашения». Тем не менее, указывается, что подписанный договор дает повод к постепенному восстановлению экономических отношений с Советской Россией [10].

В *The New York Tribune* не содержится прямых комментариев по вопросу влияния Рапалльского договора на США, однако есть интересное замечание: «Не вызовет удивления, если в своем следующем заявлении В. Ратенау объявит о заключении условий для нового международного займа, в рамках которого Германия получит значительный кредит» [5]. Таким образом, автор указывает на то, что в рамках Генуэзской конференции и сепаратных переговоров, которые ведут государства, возможно заключение соглашений прямо или косвенно касающихся США, в частности, в экономических вопросах. В *The New York Herald* от 18 апреля также не содержится оценки влияния Рапалльского договора на США. Тем не менее, за описанием Рапалльского договора следует заметка «Германия не рискует реальными деньгами в России», в которой со ссылкой на изучение деятельности германских компаний (Стинесс, Крупп, Дейтч и др.), а также на основании сообщений от американских экспертов после пребывания в России делается следующий вывод: «Они предсказывают, что если правительство не пойдет на уступки, которые необходимы для гарантии иностранных капиталов, предприятия крупной промышленности закроются в России в течение ближайших 6 месяцев» [7]. Делая подобные выводы относительно экономики Советской России и размещая их рядом с сообщениями о заключении Рапалльского договора, автор, по всей видимости, стремится преуменьшить роль заключенного соглашения и косвенно указать на то, что для американских капиталов скорее важна внутренняя

политика России, чем ее соглашения с другими странами.

Противоположной точки зрения придерживается *The Evening Public Ledger*, на страницах которой говорится: «Новости о советско-германском соглашении вызвали некоторое беспокойство в правящих кругах» [8]. Далее корреспондент газеты поясняет, что волнение вызывает возможность участия немецкого капитала в экономике России и «исключительный доступ к российским ресурсам».

19 апреля 1922 года *The New York Herald* сообщает официальную позицию американских властей по поводу влияния Рапалльского договора: «Согласно информации из Белого Дома, американские интересы не находятся под влиянием советско-германского договора в Рапалло, который вызвал шок у делегатов на конференции в Генуе. Американское правительство сообщает, что эффект договора скорее психологический» [9]. При этом следом за данным сообщением на страницах газеты можно прочитать интервью представителя Франции в США Мориса Казенёва, который дает совершенно другую характеристику Рапалльскому соглашению: «Это имеет значение для Америки... на мой взгляд так же, как и имела значение война. Американское правительство, так же как и американская общественность должны увидеть значение этого события. Но если они этого не понимают сейчас, то они будут неприятно удивлены последствиями» [3].

Такой же позиции относительно значения заключенного договора придерживается *The evening world*. 20 апреля 1922 года на первой странице газеты выходит статья, посвященная Рапалльскому договору, в которой указывается «Хотя американское правительство заявляет, что советско-германский договор не имеет никакого значения для США, правда далека от этой мысли. Власти надеются, что он не имеет значения» [1]. При этом автор связывает дальнейшее развитие германо-советских отношений с политикой европейских держав: «Соглашение может вызывать беспокойство, только если правительства стран Европы будут проводить такую политику, которая приведет Германию и Россию друг к другу и заставит их рассматривать договор как более или менее оборонительный или наступательный» [1].

Корреспондент *The Washington times* рассматривает последствия Рапалльского договора для США с геополитической точки зрения. Он обращает внимание на то, что заключение германо-советского договора может стать основой для создания трехстороннего германо-советско-китайского союза, который в свою очередь будет направлен против сложившегося союза Англии, Франции, Японии и США. Таким образом, «Генуя может закончиться для США тем, что они получат свой первый

опыт участия в международном объединении, которое противостоит другому союзу государств» [6]. Таким образом, самым противоречивым для прессы стал вопрос о влиянии Рапалльского договора на США, при этом если в экономическом ракурсе большинство газет заявляли о том, что статьи договора не повлияют на США, то в политическом плане большинство из них видели возможность для дальнейшего более тесного сотрудничества Германии и Советской России, которое в итоге могло привести к изменению всей мировой политики.

Заключение Рапалльского договора 1922 года между Германией и Советской Россией во время Генуэзской конференции находилось под пристальным вниманием американских политиков и представителей деловых

кругов, о чем свидетельствуют многочисленные статьи американской прессы, при этом минимальное количество комментариев этого соглашения со стороны власти компенсировалось многочисленными попытками корреспондентов дать договору собственную оценку и сделать выводы относительно его влияния на экономику и внешнюю политику Соединенных Штатов. Такое внимание американской прессы к Рапалльскому договору свидетельствует, с одной стороны, о том, что германо-советские отношения были весьма значимы для принятия политических и экономических решений других стран, с другой стороны о провале выбранной Вашингтоном позиции отказа от участия в Генуэзской конференции и совместного поиска решений экономических проблем послевоенной Европы.

ЛИТЕРАТУРА

1. American treaty with Germany set up precedent // The evening world. 1922. 20 April.
2. Bad rock at Genoa // The Evening Public Ledger. 1922. 19 April.
3. Danger in Europe more than in 1914 // The New York Herald. 1922. 19 April.
4. Genoa events justify US in keeping alert // The Washington times. 1922. 20 April.
5. Germany and Soviet sign treaty of trade and amity // The New York Tribune. 1922. 18 April.
6. New alliance in far East to follow treaty // The Washington times. 1922. 21 April.
7. Russo-German economic treaty signed secretly, startles Genoa // The New York Herald. 1922. 18 April.
8. Russo-German pact proves bombshell // The Evening Public Ledger. 1922. 18 April.
9. Russo-German treaty doesn't affect US // The New York Herald. 1922. 19 April.
10. Sees Russo-German Pact Plunging Europe into wars // The Washington Herald. 1922. 21 April.
11. Separate treaty Alliance explodes conference bomb // The Imperial Valley Press. 1922. 17 April.
12. Soviet-German treaty called allied product // The Washington times. 1922. 20 April.

© Трусова Мария Александровна (trusovarzgmu@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»